

У каждого оборотня есть имя. Имя Цина когда-то дал ему отец.

Но с тех пор как его изгнали из племени, прошёл не один десяток лет, и за эти годы никто ни разу не назвал его по имени.

Если бы не Сюй Шуанцы, Цин, пожалуй, так и остался бы одинок, окончательно превратившись в дикого зверя.

Однако всего за несколько дней этот неумолчно болтающий субоборотень без спроса вторгся в его размеренное существование.

Словно масло, вспыхнувшее на огненных углях, он перевернул всё в жизни Цина. Из зверя, заботившегося лишь о собственном пропитании, тот превратился в оборотня, чей покой отныне зависел от настроения чужака, о котором приходилось непрестанно печься.

Кончик его хвоста лениво качнулся.

Ему всё же больше нравилось, когда субоборотень обращался к нему по имени, а не звал этим странным прозвищем — «Большой Кот».

Сюй Шуанцы, не догадываясь о его мыслях, постарался объяснить:

— Ты видел в лесу мелких зверьков, которые забавно шипят? Вот они — маленькие кошки. А ты, получается, Большой Кот... К тому же я зову тебя так только потому, что ты мне нравишься!

Уши Цина вздрогнули, и та их сторона, которой Сюй Шуанцы не видел, мгновенно налилась густым румянцем.

Слово «нравишься» он понял прекрасно.

— Разве «Большой Кот» звучит не мило? — улыбнулся Сюй Шуанцы, прижав ладонь к его мохнатой спине. — Впрочем, имя Цин тоже очень красивое.

«Точно. Он явно хочет стать моим партнёром».

На Золотом Континенте субоборотни нахваливают имена оборотней лишь тогда, когда те им небезразличны.

— Не надо «Большой Кот».

— Это ещё почему?

Цин ничего не ответил, а лишь буркнул что-то неопределённое и пошагал вперёд, уткнувшись носом в землю.

Оставшуюся часть пути Сюй Шуанцы неустанно болтал обо всём подряд. Впрочем, кроме уроков языка оборотней, Цин игнорировал любые его расспросы.

Сюй Шуанцы решил, что прозвище и впрямь пришлось зверю не по душе, и мысленно сделал себе пометку: впредь нужно следить за языком и не ляпать глупостей.

Кошки ведь натуры обидчивые и злопамятные.

Выбравшись из чащи к месту, где течение реки становилось тихим и плавным, человек и тигр остановились на отдых.

Глубина водоёма оставалась загадкой, однако оба успели изрядно проголодаться.

Сюй Шуанцы решил наловить рыбы: выдернув из зарослей гибкую лиану, он быстро сплёл из неё подобие примитивной верши.

Опустившись на корточки у самой воды, юноша стал всматриваться в прозрачную гладь.

Рыбы в реке водилось немерено — если бы Большой Кот питался одной лишь рыбой, о голоде можно было бы забыть навсегда.

К тому же местная добыча оказалась до того глупой, что стоит лишь опустить плетёнку в воду, как в неё тут же заплывают две-три тушки.

— Хватит, — прорычал Цин, вылизывая шерсть и наблюдая за его манипуляциями.

— Ты что, не будешь?

Оборотень отрицательно качнул головой.

Сюй Шуанцы озадаченно спросил:

— Рыба невкусная?

— Угу, — коротко отрезал Цин.

Сюй Шуанцы поразмыслил: и правда, хоть рыба — это тоже мясо, огромный тигр вряд ли станет перебиваться такой мелочью.

— Ну да ладно, мне хотя бы перекусить. А то тащить на себе столько добра на голодный желудок просто не хватит сил.

Бормоча себе под нос, юноша выудил ещё пару штук.

Рыбины попались внушительные — каждая килограмма по три, не меньше.

Вооружившись каменным ножом, Сюй Шуанцы выпотрошил добычу, тщательно счистил чешую, удалил жабры, а затем, насадив тушки на деревянные прутья, развёл костёр.

Вскоре рыбы покрылись аппетитной золотистой корочкой, а белоснежное мясо в местах надрезов надменно свернулось.

Сюй Шуанцы бросил взгляд на сидевшего рядом хищника и мечтательно вздохнул:

— Эх, сюда бы щепотку соли... А ещё немного молотого сычуаньского перца, кумина, острого чили...

Все эти названия были Цину абсолютно незнакомы, но по горящим глазам спутника он понял: тот ужасно хочет есть.

Кончик хвоста оборотня чуть изогнулся.

— Соль?

— Ага, соль! — закивал Сюй Шуанцы. — Знаешь, как лесные звери иногда лижут камни? Вот на тех камнях остаётся именно такой, солоноватый вкус.

Огромная пушистая голова склонилась набок, гигантский кот посмотрел на источающую восхитительный аромат рыбу и ровно произнёс:

— За горой есть.

— Что же ты сразу не сказал! Я же тебя до этого спрашивал... — Сюй Шуанцы затараторил так быстро, что слова снова превратились для Цина в непонятный шум.

Цин молча наблюдал за юношей.

Он успел заметить: рот у этого субоборотня не закрывался практически никогда.

Рыба дошла до кондиции. Из пяти поджаренных тушек четыре Сюй Шуанцы щедро отложил Цину, разложив их на сочных широких листьях и сбрызнув соком Красных Плодов.

Вооружившись своей порцией, юноша принялся за еду, но, заметив, что тигр к угощению даже не прикоснулся, вопросительно на него уставился.

Цин легонько толкал лист когтем:

— Горячо.

Сюй Шуанцы посмотрел на исходящую паром рыбу и понимающе закивал.

Совсем забыл: у всех кошачьих слишком чувствительный язык.

Едва Сюй Шуанцы расправился с половиной своей порции, как сидевший подле него хищник наконец приступил к трапезе.

Цин проглатывал рыбину за один заход — торчащий из пасти хвост выглядел забавно и неожиданно мило.

Заметив, как зверь на мгновение замер, юноша услышал лишь громкий хруст: пару раз мотнув головой, тигр без труда перемолол мясистую тушку вместе с костями.

Штука за штукой — не успел Сюй Шуанцы доесть свою единственную рыбину, как Цин уже начисто уничтожил всю оставшуюся добычу.

Сюй Шуанцы в упор уставился на хищника.

Цин хранил молчание.

Человек и тигр замерли, глядя друг другу в глаза, пока взгляд юноши не соскользнул на мощную шею оборотня.

— Ты... костью, что ли, подавился?

— Нет, — коротко отрезал Цин.

— А почему тогда...

— Рыба.

С этим словом оборотень поднялся на лапы.

В следующее мгновение Большой Кот с громким всплеском бултыхнулся прямо в ледяную воду.

Вскоре на берег одна за другой полетели выуженные рыбины... Большой Кот вознамерился выгрести речное племя подчистую.

«Зачем столько-то?! — опешил юноша. — Только что ведь говорил, что не любит рыбу!»

В итоге, пока хищник набивал добычей берег, барахтаясь в студёной воде, Сюй Шуанцы оставалось лишь искать гибкие стебли и связывать тушки в длинные гирлянды.

К пещере они добрались, когда на землю уже пали густые сумерки.

Разгребя золу в очаге, Сюй Шуанцы подложил пучок сухой травы и раздул угли. Едва разгорелись первые язычки пламени, он подбросил сухих поленьев и позвал:

— Цин, иди греться!

Шерсть оборотня насквозь вымокла.

Обратный путь юноша проделал верхом на его спине, но, к счастью, непромокаемая шкура уберегла его самого от сырости.

Посадив принесённые саженцы, Сюй Шуанцы принялся за собранные плоды.

Большая часть Красных Плодов уже совсем созрела и долго пролежать не могла.

Отжав самые крепенькие и сложив их кучкой в углу, остальные юноша перемыл и разложил сушиться на широких листьях.

Он уже загорелся идеей наварить густого джема, как вдруг осознал: хранить готовое лакомство совершенно негде.

Бамбука, из которого легко сделать посуду, в округе не встречалось, и юноша оказался в тупике.

Заметив, что Большой Кот полёживает неподалёку с довольным видом, слегка покачивая хвостом, Сюй Шуанцы немного поразмыслил и подобрался поближе, чтобы расспросить его.

Однако их разговор вновь напомнил беседу слепого с глухим — толку не было никакого.

Сюй Шуанцы тяжело вздохнул: похоже, без обжига керамики тут не обойтись.

Свернувшись калачиком в углу, он стал мысленно перечислять насущные задачи:

«Так, на данный момент нужно добыть соль, найти посуду под джем из Красных Плодов, запастись едой на зиму...»

Взгляд юноши упал на разложенные на листьях плоды.

Раз уж вымыл, не выбрасывать же.

— Цин...

Дремавший у очага тигр приоткрыл один глаз.

Субоборотень выглядел удручённым.

Оборотень поднялся и неспешно подошёл к нему.

«Неужели снова заболел после прогулки?»

Цин протянул лапу и, неуклюже подражая тому, как когда-то делал его отец, попытался дотронуться до Сюй Шуанцы.

Заметив этот жест, Сюй Шуанцы тут же обеими руками вцепился в его мягкую подушечку.

— Раз уж ты сам проявляешь инициативу, то и я стесняться не буду!

Цин мгновенно напрягся и втянул острые когти, боясь случайно его поранить.

— Заболел?

Огромная тень тигра полностью накрыла юношу.

Крепче сжав пушистую лапу, Сюй Шуанцы задрал голову и с надеждой произнёс:

— Да здоровый я! Просто варенье переложить некуда. Помоги придумать что-нибудь, а?

— Дерево.

— Чего?

Не объясняя, Цин развернулся и вышел из пещеры.

Вглядываясь в тьму у входа, Сюй Шуанцы услышал лишь жалобный треск ломающихся деревьев. Вскоре Цин вернулся.

Обхватив хвостом массивный обрубок ствола толщиной с человеческий пояс, он волочил его за собой.

Глядя на свежие комья земли, всё ещё липнувшие к корням, Сюй Шуанцы ошеломлённо пробормотал:

— Ничего себе силища...

Здоровенная колода с гулом опустилась в угол пещеры. Не успел Сюй Шуанцы занести каменный топор, как Цин присел подле неё, выпустил острейшие когти и принялся выгребать древесину.

Во все стороны полетели щепки, и грот мгновенно наполнился густым смолистым ароматом.

Сюй Шуанцы смотрел на это с открытым ртом, ловя себя на мысли: до чего же этот Большой Кот всё-таки милый и смыслённый!

Улыбнувшись, юноша подошёл ближе и с помощью лоскута шкуры стал аккуратно счищать стружку с его густой шерсти.

— Спасибо тебе, ты у нас такой умница, Цин!

От радости в его голосе невольно проскользнули те самые ласковые интонации, которыми обычно подзывают дворовых котов.

Лапа Цина замерла в воздухе.

Упёршись мясистой подушечкой юноше в плечо, оборотень слегка отпихнул его.

Увидев, что Большой Кот важничает, Сюй Шуанцы, испугавшись, как бы тот не бросил работу, послушно отступил на пару шагов.

Пока Цин вытёсывал ёмкость, Сюй Шуанцы со спокойной душой взялся за приготовление лакомства.

Дело это было нехитрое: очистить плоды от кожицы, удалить косточки и отправить в котёл. С сахаром, конечно, вышло бы куда лучше, но за неимением такового приходилось уваривать так.

Главное — довести мякоть до однородного состояния, а после остывания убрать в прохладное место.

Поскольку деревянная кадка ещё изготавливалась, размерить крышку точнее можно было лишь по завершении работы.

Всю ночь в пещере раздавался размеренный хруст и треск.

К утру джем окончательно остыл, а деревянная колода превратилась в глубокую ёмкость.

Едва поднявшись, Сюй Шуанцы первым делом склонился над новым сосудом и запустил внутрь руку: глубина выемки достигала полметра.

Проведя пальцами по внутренней поверхности, он ощутил шероховатые борозды от когтей.

Бросив взгляд на свернувшегося клубочком и сладко дремлющего у очага хищника, юноша тепло улыбнулся.

«А он действительно умелец».

Колода оказалась из сухостоя, поэтому Сюй Шуанцы тщательно обдал её кипятком и оставил подсыхать.

Сняв замеры с помощью тонкой палочки, он принялся вытёсывать крышку.

Занятие несложное, кабы не первобытный инструментарий.

Сломав один каменный топор, расколов два ножа и разок воспользовавшись острыми когтями Большого Кота для проделывания отверстий, он всё же сколотил плотную деревянную крышку на колышках.

Переварив все спелые Красные Плоды, юноша наполнял пещеру густым сладким ароматом целый день.

Едва расправившись с урожаем, Сюй Шуанцы без промедления попросил Цина отвести его на обратную сторону горы.

Кряж, где они обосновались, тянулся с севера на юг, а вход в их жилище выходил на запад.

Поднимаясь выше по склону и продвигаясь вдоль журчащего лесного ручья, они углубились в чащу.

На противоположном склоне Цин остановился возле небольшого источника.

— Пришли?

Цин подогнул мощные лапы, давая ему спуститься.

Ступая по прибрежным камням, Сюй Шуанцы подошёл к струящемуся со скалы миниатюрному водопаду, присел на корточки, зачерпнул пальцем воду и попробовал её на вкус.

Солёная!

Его глаза радостно блеснули: это же настоящий Соляной Источник!

Водный поток, вымывая залегающие в недрах пласты соли, выносил её на поверхность в виде насыщенного раствора.

Добыть такую соль проще простого — достаточно выпарить Воду Соляного Источника досуха. К тому же подобный продукт содержал куда меньше вредных примесей, чем необработанная каменная соль из жил.

— Ты поэтому выбрал пещеру неподалёку, да?

Цин на мгновение задумался, переваривая сказанное.

— Не знаю.

Однако, видя сияющее лицо субоборотня, он понял: это именно то, что тот так долго искал.

На Золотом Континенте раздобыть соль вовсе не составляло труда.

Просто данный источник располагался под боком. Если же отправиться в Центральные Земли, там на поверхности открыто лежали бесчисленные соляные озёра и россыпи.

Для жителей Золотого Континента наивысшей ценностью оставалась пища, а вовсе не соль.

Наблюдая за бурной радостью юноши, Цин смыслёно предположил, что в родном племени Сюй Шуанцы эта вещь была в глубоком дефиците. А значит, его прежний дом находился вовсе не в Северных краях.

Под густой шерстью морда тигра приняла предельно серьёзное выражение.

Однако Сюй Шуанцы увидел лишь покорно сидящего рядом Большого Кота, похожего на гигантскую плюшевую игрушку. Опьянённый радостной находкой, он ляпнул:

— Какой же ты всё-таки лапочка!

Цин мгновенно опустил голову.

Глуповатая улыбка тут же слетела с лица Сюй Шуанцы. Поспешно отвернувшись от тигра, он принялся зачерпывать рассол в принесённый с собой кожаный мешок.

Кое-как завязав горловину, юноша смущённо кашлянул и обернулся:

— Ладно, пошли обратно.

Цин пристально посмотрел на юношу, нутром чуя, что тот снова произнёс какую-то сомнительную фразу, которую ему слышать не полагалось.

Но судя по смущённому виду Сюй Шуанцы, допытываться было бесполезно — всё равно замкнётся.

Зимой в горах начнутся снегопады, и все тропы завалит.

Сезон Снегов тянется долго, и чтобы запастись солью впрок, придётся ещё не раз подниматься к источнику и выпаривать её.

Но всё опять упиралось в прежнюю беду.

У них катастрофически не хватало утвари.

<http://bllate.org/book/20124/1992994>